

Комментарий бинчи Ханью заставил всех уставиться на Ли Цие. Некоторые затаили дыхание.

«Она совершенно права.» Кто-то тихо поддержал ее: «он все еще считает себя королем, вместо того чтобы стать достаточно умным, чтобы поджать хвост. Высокомерие и поднятие хвоста приведет только к ранней смерти.»

Ли Цие повернулся к Ханью и улыбнулся: «Ты та принцесса из Бинчи? Получив новую жизнь после того, как отправил вместо себя фальшивую принцессу, так что теперь ты считаешь себя аристократом, Фениксом среди женщин?»

Выражение лица Ханью помрачнело. Тогда все знали о брачном соглашении и о том, что именно ее следовало отправить во дворец, если бы не обман ее клана.

Это не было предметом гордости, поэтому никто не хотел говорить об этом публично. Вот почему она стала немного неловкой прямо сейчас.

— Самосознание-это добродетель, оно избавит вас от смущения.» Она находила ли Цие все более раздражающим.

— Я согласен с тобой в этом, — сказал Ли Цыие. — недостойный доверия человек, лишенный чести, не должен скакать весь день, изображая из себя красавицу и все такое. Они только откажутся от репутации своих предков. Давайте не будем вести себя благородно и хвастаться своей родословной, когда вы не можете даже поддерживать самую фундаментальную добродетель выполнения своего обещания. Этим ты только очерняешь своих предков.»

«...» Выражение ее лица стало уродливым от словесной пощечины на глазах у всех.

— Юный благородный ли, следи за своими словами!» — Крикнул бофан с агрессивным взглядом.

Ли Ци не потрудился посмотреть на него и небрежно ответил: «Ты хочешь научить меня говорить? Скажи своему хозяину, чтобы он пришел вместо тебя. В прошлый раз ему посчастливилось остаться в живых, но теперь я сделаю из его головы ночной горшок.»

Услышав это, толпа ахнула. Некоторые застыли, глядя на него. Они все слышали об этом печально известном короле, но, похоже, все слухи были правдой. Этот парень скажет все, что угодно, без всяких угрызений совести.

Ян Бофань был готов убить, так как Ли Ци публично оскорбил своего господина. Как он мог проглотить этот гнев и позволить этому ничтожеству управлять его ртом?

«Ты не знаешь своих границ.» Ханью фыркнул.

Поначалу она не испытывала к нему ненависти, но со временем парень не изменился и по-прежнему раздражал ее. Он все навлек на себя своей личностью.

Бофан сделал шаг вперед и холодно произнес: «моему хозяину ничего не нужно делать, так как меня более чем достаточно, чтобы справиться с тобой! Давайте посмотрим, что вы можете сделать!»

Он не испытывал к этому парню ничего, кроме презрения; его глаза горели убийственным огнем.

Толпа смотрела, затаив дыхание. Сила бофана была неоспорима и могла убить короля так же легко, как отнять конфету у ребенка.

На лице Тан Хэсяна появилась злорадная улыбка. Нет ничего лучше, чем если бы Бофан убил Ли Цие.

Если он хочет стать императором, ему все равно нужно убить Ли Цие, поскольку этот парень был законным правителем, преемником короля ясности. На самом деле, его упразднение потребовало от династии более тщательного обдумывания, прежде чем оно стало официальным.

Так что, если бы Ли Цие убили прямо сейчас, ему не пришлось бы делать это самому и нести позор цареубийцы.

— Джентльмены.» Прямо перед взрывом Цзяньяо встал и сказал: «Мы редко собираемся вместе, это радостное событие, давайте не будем портить его кровью.»

По какой-то причине интуиция подсказывала ей, что должно произойти что-то большое, и ее интуиция всегда была точна.

Кто бы не захотел сделать ей такое лицо? Это была ее вечеринка, и не оказывать ей никакого уважения было слишком неуместно.

«Я выслушаю тебя, Фея Цинь.» Бофан сжал кулак в сторону Цзяньяо и слегка поклонился, прежде чем в последний раз взглянуть на Ли Ци е.

— Ну-ну, выпейте еще, — разочарованно сказал Тан Хэсян и начал поднимать тосты.

— Ваше здоровье, Фея Цинь, генерал Тан, все!» Атмосфера снова оживилась, поднялись чашки.

Ханью увидел, что Ли Ци е все еще здесь, и больше не хотел оставаться. Она сказала Цзяньяо: «я только недавно приехала в девять-пять, и у меня много дел. Прошу меня извинить.»

— Я уверен, что вы не привыкли к этому району, позвольте мне проводить вас, — ответил Цзяньяо.

Ханью не отказался, и они попрощались с остальными, прежде чем покинуть каменный лес.

Уход Ханью был понятен, но у Цзяньяо тоже были свои причины. Она чувствовала, что что-то не так, и не осмеливалась встретиться с Ли Ци. Таким образом, она воспользовалась этим и ушла, чтобы наблюдать за любыми изменениями со стороны.

Ли Ци не обращал внимания на толпу и смотрел то на трон, то на статуи слева и справа. Они стояли, как стражники с копьями, прислоненными к Земле.

На него смотрели недружелюбные взгляды. Ян Бофань и Ма Цзиньминь действительно хотели убить его.

Бофан не мог забыть оскорбление, нанесенное его хозяину ранее. Что же касается Ма Цзиньмина, то его молодой кузен был убит Ли Ци. Более того, этот парень смущал его снова и снова.

Тан Хэсян был спокойнее остальных. Он сидел там с улыбкой, казалось, желая увидеть забавное шоу.

Странная атмосфера царила вокруг, потому что с уходом Цзяньяо и Бофань, и Цзиньминь хотели что-то сделать.

Ли Цыйе, казалось, не замечал этой враждебности. Он начал подниматься по ступенькам к платформе вместе с Чуцином.

Все смотрели на него, не зная, что он хочет сделать.

«Что он делает?» — Прошептал кто-то.

— Черт его знает. Никто не может читать такого смешного человека.»

— Хм, теперь, когда я думаю об этом, что это за место?» Некоторые стали смотреть на платформу и статуи.

— Понятия не имею.» Хотя группа находилась в каменном лесу, никто не убирал верхние ступени и платформу. Цзяньяо не посмел этого сделать и предпочел остаться внизу.

«Я слышал об этом месте.» Пожилой эксперт наблюдал за Ли Ци и сказал: «Это платформа

добродетели. В давние времена предки Девятизвенных собирали мудрецов повсюду. Эта практика закончилась позже по каким-то неизвестным причинам.»

Люди переглянулись, так как впервые слышали это имя.

На самом деле Девятисвязный был старше любой другой линии, включая династию Святого войны и остальных пяти бегемотов. Вот почему большинство его историй были неизвестны посторонним.

Он добрался до верха помоста и взглянул на трон. Улыбнувшись, он не стал возражать, что она грязная, и сел.

Помните, платформа была вырезана из гребня двух вершин. Сидя на троне, он мог смотреть сверху вниз на всех присутствующих на пиру. Похоже, он был королем, а они-его чиновниками.

— Поскольку сегодня здесь собралось так много народу, пора заканчивать это банальное представление.»

Все притихли, просто чтобы послушать, не из-за его удивительного авторитета, но им было любопытно узнать о его намерениях.

«Я дам всем знать прямо сейчас-спектакль окончен. Пора обнажить клыки. Мне все равно, дракон ты или тигр, тебе лучше послушно лечь на землю, иначе потечет кровь.»

— Хм, такой громкий тон, — презрительно сказал Цзиньминь. — ты думаешь, Земля все еще твоя?. Ты что, спишь прямо сейчас?»

«Это действительно так, как и раньше. Я все еще его хозяин, еще не поздно всем вам преклонить колени»,

<http://tl.rulate.ru/book/215/1884357>